

Данна
СВЕТЛАЯ

Дилла
ВОЛЬНАЯ

СВЕДУ ТЕБЯ с ума

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Светлая Риша Вольная Сведу тебя с ума

<https://litres.ru/73896451>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вот как?! Как так получилось, что мы с этим бабником мало того, что оказались в одной постели, так ещё и изображаем парочку влюбленных?!

Мы же терпеть друг друга не можем. О наших пикировках на протяжении нескольких лет уже даже легенды слагать можно. Но хуже всего то, что рядом с ним я почему-то теряю своё привычное хладнокровие и сдержанность.

Так, ладно, уж как-нибудь переживу семь дней с НИМ на одной территории. Главное, к концу этого срока не сойти с ума.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лана Светлая, Риша Вольная Сведу тебя с ума

Пролог

Визжа как сумасшедшая, вылетаю из душевой и несусь куда-то.

От ужаса соображалка моя накрылась медным тазом, поэтому очухиваюсь только тогда, когда раздается громкий хлопок закрывшейся двери в мой номер.

Замираю, тяжело дыша.

И вот тут-то приходит понимание в какую жопоньку я сама себя загнала.

Стою в длинном и пустом, слава тебе Господи, коридоре отеля абсолютно голая. Ключки пены от геля для душа... ну так себе прикрытие. В номер вернуться не могу, так как электронного ключа, само собой, нет. Он внутри, мать его!

Молодец, Танюха! Красотка просто!

И что делать будем?

От ужаса аж дыхание перехватывает, когда в конце коридора появляется... Буров.

Первый случай, когда я так радуюсь виду этого засранца.

Руками пытаюсь прикрыть все стратегически-важные места, чуть ли не пританцовывая на месте.

Да когда ты уже дойдешь, зараза?!

Но Илья, как назло, замедляется по мере приближения.

Округлившись от шока глазенки этого парнокопытного скользят по всему моему телу.

- Ва-а-у! – протяжно тянет он. – Черничкина, а давай ты меня всегда так будешь встречать.

- Ой, да заткнись ты уже! – шиплю зло в ответ. – Быстро доставай ключ и открывай дверь нашего номера.

- Так... я не брал ключ, - этот гад ехидно скалится, продолжая ощупывать меня своим похотливым взглядом. Даже облизывается, гад!

- Ой, вот только заливать мне не надо, - рычу, чувствуя как от холода покрывается мурашками всё тело.

- Зуб даю, - он даже щелкает пальцем по своему клыку, пытаясь состряпать на своей физиономии святую простоту и невинность.

- Я тебе сейчас этот самый зуб в глотку вобью! А ну быстро достал ключ! – шепотом ору, опасаясь того, что если начну орать в полный голос на этого гамадрила, то кто-нибудь точно выглянет из соседних номеров.

И тут мы оба застываем, одновременно устремляя взор в ту сторону коридора, откуда только что пришел Илья.

Судя по звукам, из угла сейчас вырулит целая делегация народа проживающих в этом отеле.

Представляю, какие будут у них глаза, когда они увидят меня тут в костюме Евы.

Боже, вот стыдоба-то будет!

Этот гад тоже это понимает. Лыбится зараза во все свои тридцать два, продолжая тихо угорать в кулак.

Тяну его за руку к себе, сдавленно матерясь.

- Буров! Быстро прикрой меня!

- Насколько я помню, - демонстративно чешет затылок, даже не думая сдвигаться с места, - я обещал играть только роль твоего парня. Роли полотенца в нашем уговоре даже близко не было.

- Я сейчас прибью тебя! – рычу, в панике смотря в сторону, откуда звук приближающейся компашки всё ближе и ближе.

Глава 1

Татьяна

Изображать счастье и радость становилось всё сложнее и сложнее.

Вернее, даже не так!

Скрывать своё истинное состояние от сестренки – вот что было самым сложным.

Никогда бы не подумала, что два придурка из семейства парнокопытных смогут испортить мне настроение в день свадьбы моей сестры-близняшки Ульяны.

Благо один только закидывает сообщениями по телефону. А вот второй...

На этого индивидуума из подотряда жвачных я как раз и смотрю в данную секунду. Он сейчас как раз хомячит, что тоже почему-то бесит. Ладно бы Илья ел этот дурацкий салат как-то некрасиво и неряшливо. Так нет, у него даже простой прием пищи выглядит так сексуально, что судя по голодным взглядам одиноких девушек в этом зале в сторону Бурова, каждая из них мечтает быть сейчас эти самым салатом.

Так, мне срочно нужно выпить!

Если я в одном предложении использую «сексуальный» и «Буров», дела мои совсем плохи.

Надеюсь, игристое выветрит все опасные и нелепые мысли из моей головы.

Выпиваю залпом полбокала шампанского.

Должного эффекта не происходит. Алкоголь работает даже в отрицательную сторону – в башке похоже только что вылупился из яйца маленький дятел. И пока несмело и потихоньку начинает долбить мне в районе висков.

Морщусь, отставляя бокал на стол.

В этот момент замечаю, как подвязка сестры приземляется прямо в тарелку, из которой Буров как раз и ест салат.

Юра – счастливый новобрачный, он же новоиспеченный муж моей сестры, идет к возмущенному брату, а я приближаюсь к Ульяне.

- Несчастливая! – что-то язык меня сегодня подводит. Ведь совсем не это собиралась сказать.

- Ты это про кого? Про меня? – Улька с недоумением поворачивается в мою сторону.

- Причём тут ты?! Сегодня ты счастливее любого на планете. А вот ту, что решится подписать себе смертный приговор, согласившись на брак с этим придурком, глубоко жаль, – брезгливо киваю головой в сторону Букова.

Кто-нибудь, отрежьте уже мне язык!

Ещё немного, и я сама себя спалю к чертовой матери.

- Ну ты чего, Тань? Консилером так сильно поры на лице перекрыла, что яд теперь через рот пошёл? Вы сегодня с ним весь день как кошка с собакой, – тыкает в очевидное с лёгкой обидой в голосе сестра, заставляя меня немного смутиться.

Она права.

Нас сегодня с Буровым еле остановили.

И ладно Илья, он всегда вспыхивает как спичка, не в силах игнорить любой мало-мальский наезд в свою сторону.

Какого черта я-то так разошлась?!

«А то ты сама не знаешь», – тут же звучит язвительно в голове.

Да блин!

Само собой, я знаю!

Во всем виноват Новый Год, наступивший две недели назад. А если быть совсем точной – его празднование.

Я же в отличие от сестры, поехавшей в одиннадцать вечера к родителям своего жениха, решила встретить главный праздник страны с друзьями. Мы с ними забурились в крутой клубешник, где и пересеклись с компанией, в которой как раз и был Илья Буров.

Знала бы, кто придумал повернуть западную традицию с поцелуем под омелой и организовал в клубе специальную зону с этими ветками, клянусь, прибила бы этого сраного креативщика.

Я даже не поняла, в какой момент мы с Буровым оказались одновременно под этой огромной аркой. Кажется, мы просто шли навстречу друг к другу. И по идеи должны были разойтись как в море корабли, молча и лишь окидывая друг друга презрительным взглядом, как это случалось в большинстве случаев.

Так нет, наши друзья в этот момент заголосили, заулюлю-

кали и стали требовать, чтобы мы не нарушали древнюю традицию. И обступили нас с Ильей со всех сторон, тем самым давая понять, что не выпустят из ловушки, пока мы не поцелуемся.

В тот момент было проще выполнить это, чем уговорить друзей, которые начали своим громким ором привлекать к нам ненужное внимание.

Судя по роже Бурова, он думал точно так же.

- Ой, давай уже сделаем это, – небрежным тоном произнес Буров, притягивая меня одной рукой за талию поближе к себе.

Если бы не друзья и вся ситуация в целом, после такого в обычной обстановке огреб бы уже по своей наглой роже.

Но алкоголь, гуляющий у меня в крови, заставил лишь процедить сквозь зубы, пока я укладывала ладони ему на плечи:

- Чмокнулись и разбежались, понял, Буров?

Он лишь презрительно фыркнул и наклонил голову.

КАК?!

Как простой «чмок» смог перерасти во что-то большее?!

А ведь переросло.

И самое ужасное, что мне... понравилось! Как бы мне не хотелось это признавать.

Теперь понятно, почему у него репутация бабника. Целуется этот гад просто как Бог.

Радует только одно.

Когда мы оторвались друг от друга, Буров тоже выглядел офигевшим.

- Я сама чуть не кончила, смотря на вас целующихся, — захихикала подруга Лика, утаскивая меня за руку от Ильи в сторону нашего столика. — Представляю, что у тебя в трусиках творится...

Всё оставшееся время до закрытия клуба я ходила немного дезориентированная. Анализировала произошедшее, но так и не смогла объяснить себе самой, какого чёрта я с таким упоением целовалась с этим козлом. И злилась...

На себя, а потом и на Бурова, когда увидела его снова под этой чёртовой омелой, но уже с другой девушкой. А потом ещё с одной. И ещё...

Короче, этот бабник похоже всех решил перецеловать в новогоднюю ночь.

В общем, когда я увидела его в загсе, не смогла сдержаться. Весь его довольный и ослепительно улыбающийся вид выбесил настолько, что всё моё хладнокровие полетело к чертям.

Приходится прервать свои размышления, когда вижу вопросительный взгляд сестры.

О чём она там говорила?

Ах да! О нашем с Буровым поведении сегодня...

- Боже, Уль, ну причём тут этот Буров?! — возмущаюсь я. Надеюсь, мои слова звучат искренне.

Улька хватает меня за руку и крепко сжимает её.

- Тогда что?

Нужно быстро придумать причину. И такую, которой она точно поверит.

Ну так это на изи. И она даже вполне себе правдивая.

- Ничего, сестрёнка. Всё хорошо, – криво улыбаюсь, стараясь сдержать слёзы. – Я просто буду скучать... одна.

- Ну ты чего?! Я же не на другую планету собираюсь улетать, а только перееду к мужу. И мы с тобой всегда останемся сёстрами, ибо я без своей зеркальной половинки сразу пропаду.

- Не пропадешь. У тебя теперь сильное плечо мужа всегда рядом.

- Тань, глупости! Я всегда рядом. А вот когда ты встретишь своего ЛЧ, то точно про меня забудешь, – подмигивает она мне тоже со слезами на глазах.

- Это вряд ли, – ну уж нет. Никакой больше влюбленности. Хватит с меня прошлого опыта.

- Вот посмотрим, – она хочет ещё что-то добавить, но подходит Юрка и уводит её.

Глава 2

Татьяна

Празднование свадьбы продолжается: тосты, конкурсы, танцы – всё как по накатанной.

Вот только настроение с каждой минутой ползет всё ниже и ниже.

В какой-то момент нас всех зовут на улицу. Кажется, наступило время невесте кидать букет.

Дружной толпой вываливаемся на улицу, ёжась на морозе.

Наша с Улей мамочка морщит свой нос с лёгким пренебрежением, обзревая всех девчонок, которые встали в кучку, собираясь ловить букет. От вида мамы аж скулы сводит.

Зря Улька позвала родаков. Было и так понятно, что они будут смотреть на всё это торжество презрительно и недовольно. Я сразу сказала, что идея так себе, но сестра прогнуплась под давлением семейства Буровых. Не смогли мы им объяснить, что предкам на нас глубоко срать.

Мы с Улькой поняли это лет в двенадцать. Года через четыре до нас уже точно дошло: чтобы мы не делали с ней, как бы хорошо не учились, пытаясь добиться их любви – всё бесполезно. Они были больше озабочены своей карьерой, чем нами.

Тряхнув головой, заставляю себя перестать думать об

грустном.

Нафиг! Сегодня нужно веселиться и искренне радоваться за сестру. Хотя бы мне из нашего семейства нужно это сделать.

Когда вижу в толпе холостых девчонок бабу Лиду, соседку по площадке, которой перевалило далеко за шестьдесят и с которой мы в очень хороших отношениях, не могу сдержать улыбки.

А бабулька-то ещё ого-го! Тоже мечтает повстречать своего принца, несмотря на свой преклонный возраст.

Встаю в сторонку от этой кучи, жаждущих выйти замуж, так как у меня точно нет в планах заполучить кольцо на заветный палец. Одновременно с этим смотрю на экран сотового, булькнувшего входяшкой.

Да чтоб тебя! Женя!

Что же ты не угомонишься, говнюк ты этакий?!

- Дорогая, холодно же! Давай уже скорее швырни букет в одну из жертв и рванём в лето, – слышу весёлый голос Юры и тут же вскрикиваю от испуга, когда прямо в мои руки шлёпается этот самый букет цветов. Чуть телефон в сугроб не улетел.

В полном шоке поднимаю глаза на молодожёнов.

Юра обнимает сестру, угорая как никогда. И это наталкивает на мысль...

- Таня, я не специально! Ну правда! Прости, пожалуйста, – тараторит быстро Улька, на лице которой я не отмечаю ни

грамма раскаяния. – Ты же знаешь, у меня с метанием предметов всегда было туго.

Эта зараза даже складывает руки в молящем жесте, а потом шлёт мне воздушный поцелуй.

Ну сестра! Ну вернешься ты из свадебного путешествия! Я тебе обязательно пару ласковых скажу! А сейчас придется выдавить подобие улыбки и помахать букетом в знак победы.

Все начинают расходиться, и тут дядя Саша, с этого дня являющийся свекром моей сестрёнки, голосит на всю улицу, обращаясь к своей жене:

- Настюха, не расслабляйся! Чувствую задницей, что пора начинать готовиться к новой свадьбе. Парочка-то сегодня объявилась шикарная. Правда, Танечка?!

Видя мой недоуменный взгляд, мужчина смеётся и кивает в сторону Ильи, подмигивая тому.

Чего?! Это что за намёки такие? Он это что... прочит меня в жёны своему второму сыну? Реально?!

- Простите, дядь Саш, но я скорее в монашки уйду, чем выйду замуж за вашего ЭТОГО сына, – фыркаю и иду назад в здание.

- Чего стоит и тупим? Догоняй невесту, – несётся мне в спину хохот дяди Саши.

Последнее, что успеваю услышать, это мрачный голос Ильи:

- Да в гробу я видел ваших невест, а эту и того подавно!

Пожалуй, это единственное, в чем мы с ним сходимся.

Я тоже, бесячий ты придурок, вижу тебя там же!

Всё! Настроение у меня с этого момента – напиться и забиться.

Именно этим я и занимаюсь, сидя за барной стойкой, пока остальные гости активно отмечают свадьбу, хотя уже и без жениха с невестой! Молодожёны уже на пути в аэропорт, а потом спустя ещё несколько часов будут кайфовать на песочке у океана. А я...

- Танюш, может тебе хватит? – добродушный бас дяди Саши врывается в моё нетрезвое сознание.

Повернув голову, чуть ли не падаю со стула, когда меня ведет. Вау! А я уже того...

Подхватывая меня за руку, чтобы я не свалилась на пол, дядя Саша тепло улыбается и качает головой.

- Тебе точно хватит, Тань.

- Да... вы пра... правы, дядь Саш, – язык заплетается, пока я сползаю со стула. – Думаю, мне точно пора домой.

- Может у нас останешься? – он поддерживает меня. – Комнату тебе выделим, даже не переживай.

Ой, точно! Мы же гуляем свадебку у Буровых.

Это огромное здание: тут они и сами живут, и тут же находится их отель с рестораном. Ах, да, здесь же даже салон красоты тёти Насти расположен, куда мы с сестрой иногда наведываемся. Красота... но

- Не-не-не... я домой... – отрицательно качаю головой. –

Вызовите мне, пожа... пожа... в общем... мне бы такси...

Перед глазами начинает всё плыть.

- Хм... - как-то непонятно хмыкает дядь Саша, крепче обхватывая меня за руку.

Его глаза хитро сощуриваются. Словно, он что-то задумал.

Ну... или мне это просто спьяну кажется. Ведь я точно уверена, что могу довериться своему новому родственнику.

Дядя Саша... он хороший. Любит мою сестренку и правда, как свою родную дочь.

Надеюсь, когда я соберусь выходить замуж, у моего парня будут такие же классные родители, как тетя Настя и дядя Саша.

Кажется, это последняя связная мысль, потом туман и какие-то очень яркие сны.

Глава 3

Илья

Просыпаюсь резко, будто по башке чем-то тяжёлым уба-
ли.

Открываю глаза, пытаюсь оторвать голову от подушки, но она, сука, настолько тяжёлая насколько и болящая, будто и точно я куда-то ей со всего размаха приложился. Тру затылок и чувствую под пальцами приличный такой, сука, шишак.

Так пить просто нельзя! Нет свадьба родного брата – это, конечно, повод для масштабного гуляния, но ебать... я даже не помню где я. Хорошо хоть знаю, кто я!

Прекращаю щупать башку, как и свои вялые попытки птицы без крыльев подняться в небо, и ищу рядом с собой мобильный. Данный предмет всегда рядом со мной, но... походу дела не сегодня.

Зато нащупываю тёплую бархатистую кожу определённо голого и скорее всего женского плеча рядом со мной в постели.

Мозги, а точнее остатки этой хуйни, трещат как высоко-
вольтные провода в мороз и также замечательно хреначат то-
ком, едва я начинаю шевелить извилинами.

Смутно мелькает в памяти картинка того, как я яростно
вбиваюсь в женское тело, впившись поцелуем в, казалось, са-
мые, сука, охрененные и сладкие губы. Член моментально

поднимается, парусом натягивая в районе паха тонкую простынь, под которой я лежу полностью голым.

Гордость меня берёт за нужный орган, что я не посрамил свою честь и хотя ни хрена не помню, кто она и как именно я её трахал, но смог. Несмотря ни на что... смог. Красавчик, одним словом!

Попытка вспомнить кого же я всё-таки осчастливил ночью и как попал в один из гостевых номеров родительского отеля оказалась провальной по всем к хуям направлениям. Но в любом случае из номера надо валить! Если маман или батя меня тут застукают, огребу таких хуёв от них, что придётся бросить пить всё, кроме воды.

Осторожно поворачиваю голову в сторону спящего и даже немного сопящего тельца некто неизвестного и.., блять, охуюваю аж до безречевоего состояния.

Да ЭТОГО просто не может быть!

Как я так смог упиться, чтобы затащить в постель её?! И блять! Как Танька сама меня при этом не прикончила?!

Пребывая в ахуе резко сажусь в постели, частично стягивая простынь и с женского тела. Черничкина, мать её, тоже голая! По крайней мере верхняя её половина так точно!

Ох, ебать! Кажется, я этой ночью вырастил себе такой знатный геморрой! Надо валить!

Не знаю от чего конкретно: от моих скачков на кровати, стонов боли или шевеления одной простыни на двоих, но Танюха начинает просыпаться.

Несколько раз сонно моргает, недовольно чешет нос, откидывая свои длинные кудрявые локоны с лица назад, что как раз и щекотали её лицо.

Точно! Я вспомнил, с каким, сука, упоением ночью намазывал эту рыжую длину на свой кулак, пока членом таранил их хозяйку сзади. И она громко стонала и точно не от боли. Ей очень, мать вашу, нравилось, что я с ней делал.

- Вот чёрт! Где я?! – хрипло стонет это крайне вредное создание.

Особенно, когда не спит!

Я, что всё ещё не придумал, чтобы такого умного задвинуть в своё чистосердечное оправдание, держу паузу.

Черничкина тянет простынь на себя, прикрываясь свои шикарные с розовыми сосками сиськи. И тут я снова могу побиться об заклад, но на вкус они у неё как карамельки.

И вот Таня переворачивает с бока на спину, и наши взгляды встречаются. Теперь бежать точно поздно! Чека сдёрнута, граната запущена и остаются секунды до взрыва! Игра «play on»!

- Привет, Цыпа, – решив поиграть в рыцарское ебучее благородство, начинаю разговор первым. – Ты помнишь меня?

- Пошёл нафиг!

- О, вижу, что помнишь! Но вот с настроением что-то не то.

- Да неужели?! Буров, а с чего бы мне веселиться? – рычит Таня, но уже в конце своего наезда понижает голос, хватаясь

одной рукой за голову.

Она бы и обеими схватилась, но второй рукой она судорожно прижимает простынь к голой груди.

- А знаешь, мне вот хорошо, – нагло вру, но ведь не буду я перед ней помирать от головной боли как последний лох. – Говорят, что хорошее настроение передаётся половым путём. Может надо ещё разок попробовать?! А?!

А что?! Я и мой утренний стояк совсем не против небольшой разминки. Или большой.

- А не пошёл бы ты вместе со своим хорошим настроением к чёртовой матери! Я и дорогу знаю. Погоди, да я всё тебе сейчас объясню на пальцах. Видишь средний? – и отпустив голову, выставляет передо мной свою ладошку с оттопыренным средним пальцем. – А дальше, думаю, и сам справишься!

- Черничкина, ты давай базар-то фильтруй!

- А ты вали отсюда! Пока я полицию не вызвала, чтобы засудить тебя за изнасилование.

Вот же рыжая стерва! Но ведь я не идиот, и хоть с памятью моей ещё пока полная херня, но я точно знаю, что даже пьяный в стельку я не трону девушку, если она против секса со мной.

Сползаю с кровати в чём мать родила и, так как Таня сразу начинает тошнотворно визжать, то ищу чём бы прикрыть своё гордо стоящее достоинство. Ему-то похер, что мы тут срёмся, он жаждет трахнуть рыжулю.

Нахожу какой-то более менее большой плед на кресле и заматываюсь в него. И крайне вовремя!

Раздаётся решительный стук в двери номера.

Мы, не сговариваясь, оба с Черничкиной орём «Не входить!», но стучащему гостю всё срать! Дверь открывается, и я со своего ракурса вижу, как в коридор вваливается мой батя!

Свеж как огурец, блять, и прекрасен как утро! Будто бы это ему, а не мне, только за двадцать, и он вчера не пил за прекрасное будущее любимого сына.

- Я не понял?! – недобро тянет он.

Черничкина перестаёт дышать, моргать и двигаться. Только глаза её зелёные совсем огромные от страха.

- Пап, я сейчас всё объясню, – шагаю к нему навстречу и тем самым пытаюсь преградить ему вход в комнату из микро-коридора.

Оттуда обзор плохой и резко побледневшую Таню ему будет не видно.

- Что ты, мать вашу, хочешь мне сейчас объяснить?! – лютует батя. – Что у вас тут за крики и угрозы полицией?!

А вот с этого места я, бля, не понял?! Отец под дверью что ли стоял?! Караулил?!

Глава 4

Александр

(Отец Ильи)

Немного ранее, конец свадебного вечера)))

Свадьба сына моего Юрки с его рыжей занозой Улькой мне понравилась! Хорошо посидели, выпили и покутили, бля, тоже славно!

На душе так охуенно было, что хотелось нести это счастье в массы. Ну а что?! Неужели мне нельзя побывать ещё разок в роли этого ебучего... как его там?! Ну, со стрелами! Ах, бля, купидона!

Ведь я-то, в отличии от этой лупоглазой молодёжи, ясно вижу, что кобылка готова, но нрав просто дикий, а вот сынок мой второй, Илья, явно тормозит чего-то. Жмётся чего-то, блять, вокруг да около ходит, морду воротит от своего счастья.

Тупой что ли?! А ведь из близнецов Илюха вроде больше в меня пошёл. Я-то с их мамкой не возился! Раз, два и в ЗАГС!

- Саша, а чего это у тебя лицо такое оживлённое? – рядом со мной тут же материализуется жёнушка, легка на помине.
– Удумал чего?! А?!

- Да ты чего?! Ну, бля, устал я, чтобы думать. Представлял кровать и тебя рядом.

Масло идёт в нужное место. Настя довольно улыбается и

только строго пальцем мне грозит. Удача явно на моей стороне, раз дело обошлось без её скалки и матов.

Так что как только моя дорогая скрывается из зала, я подсаживаюсь за барную стойку к Черничкиной Танюхе, близняшке моей новоиспечённой невестушки.

Девка вышла отличная: норовистая, с характером, умная и ещё, вот задницей чую, рука у неё твёрдая. Сможет она моего охламона устаканить немного.

Вот только эта её фраза: «Простите, дядь Саш, но я скорее в монашки уйду, чем выйду замуж за вашего ЭТОГО сына» напрягла меня не по-детски. Танюха, это не её сестра Уля, такая слов на ветер не бросает. Так что как бы у меня не пела душа, анус жёстко сверлило беспокойством.

Надо бы подтолкнуть рыжую валькирию к краю пропасти. Так сказать, ближе к горячему телу сынули, а там уж завертится! Но как?!

Но и тут удача подсовывает мне фартовый билетик: Черничкина засела в баре моего ресторана и явно заливает какое-то своё личное бабское горе коктейлями.

Я киваю бармену, чтобы свалил к хуям на время. Мне тут добро творить надо. Сняв пиджак, закатываю рукава рубашки и принимаюсь готовить свой фирменный коктейльчик! Унесёт милочку мою с него славно!

Пока одним глазом слежу за степенью опьянения Таньки, вторым – чтобы моя благоверная не появилась. Она же, ебать, не поймёт ради чего я тут задницу родимую рву.

Но всё шло отлично, так что когда девчонка была нужной кондиции, я приступил к делу.

- Танюш, может тебе хватит? – добродушный начинаю я из далека, мол меня вообще тут не было. И за стойкой тоже был не я.

Девчонка, выпадая из своих глубоких как клоака обезьяны мыслей, так резко крутит головой, что чуть не падает со стула. Едва успеваю подхватить, чтобы не свалилась моя будущая невестушка на пол.

- Тебе точно хватит, Тань, – улыбаясь, качаю головой.

- Да... вы пра... правы, дядь Саш, – язык у неё замечательно заплетается. – Думаю, мне точно пора домой.

- Может у нас останешься? – приступаю к тактическим действиям. – Комнату тебе выделим, даже не переживай.

Как это славно, что я когда-то захуячил ресторан и отель рядом!

- Не-не-не... я домой... – рыжая зараза пытается сопротивляться, но я не сдаюсь. – Вызовите мне, пожа... пожа... в общем... мне бы такси...

Взгляд у Танюши совсем соловьиный и такой рассредоточенный, что я сразу понимаю, пора ковать железо!

Издаю неопределённый звуки согласия с ней. Она кивает и, качаясь, начинает таки выползать из-за барной стойки. Я же на подхвате.

Пока довёл барышню до самого дальнего номера нашего отеля, она окончательно «поплыла»: прежде чем расстались,

она меня минут пять обнимала и говорила, какой я, блять, охуенный муж, отец и дед.

Теперь надо бы найти и доставить в номер вторую половинку этого упёртого тандема.

С первой частью, насчёт найти, проблем не было: Илюха пил и хомячил в зале, где проводилась свадьба. Охламон мой был аккурат под нужным мне градусом опьянения.

А вот уговорить его свернуть праздник, пошло, сука, туго, но... Буровы никогда не сдаются! Я уговорил сына пойти отдыхать.

- Ох, блять, какой же ты тяжёлый, – фыркаю я, пока тащу сына на своём плече.

- Так богатырь я, в тебя пошёл! – Илья пьяно, но довольно скалится.

Когда до цели остаётся всего каких-то пару жалких метров, за спиной в отдалении раздаётся голос жены.

- Я сейчас проверю балкон на втором этаже, – кому-то кричит Настя, поднимаясь в нашу сторону.

У меня в запасе буквально пара секунд. Куда спрятаться обоим?! Или хотя бы спрятать этого охламона?!

- Илюха, цыц! Мать на горизонте!

Тот согласно закрыл ладошкой рот и закрыл глаза. Вот же, блять, придурок! Невидимкой можно подумать стал!

Оглянувшись, рядом с нами замечаю каморку для уборочного инвентаря. Недолго думая, запикиваю туда Илью и следом сам схораниваюсь.

Стою, почти не дыша и напряжённо вслушиваясь в происходящее по ту сторону двери. Так что когда раздаётся грохот позади меня, то чуть сам не обсираюсь от страха – всё-таки уже возраст не тот и сфинктеры не те.

Когда оборачиваюсь, то сразу понимаю в чём дело: охладомон мой, которого я прислонил к стене для опоры, съехал вниз и упал, сбив своей башкой металлическое ведро.

- Жив? – тихо спрашиваю, склонившись к нему, так как в темноте плохо видно, что там с ним.

Черепушка-то у него, слава богу, крепкая! Он её ещё, бля, в детстве тестировал.

- Всё ок, – оптимистично заявляет этот обормот, но при этом продолжая лежать на полу. – Я это... отдыхаю!

Юморист, бля! Или как у них сейчас это модно... «степляпер» «хренодатель» или как там его...

Посидев в каморке ещё пару минут, решаю выходить.

На горизонте полный штиль, так что подхватываю своего жениха и тещу в номер.

В комнате, где я оставил Таню было пусто, но из душевой доносился шум воды. Плещется, умничка моя!

- Ну, Ильюха, давай не посрами честь Буровых! – напутствую парня, подтолкнув того к кровати.

- Да ты чего, батя?! Когда я посрамил-то?! – не въезжая в тему, сын хмурит брови, совсем как моя Настька.

- Ну, ну! С Богом, родной!

Глава 5

Илья

Отец под дверью что ли стоял?! Караулил?!

Башка трещит, «трубы» горят и эти большие зелёные глаза Танюхи... Не знаю, какого хрена я решил податься в благородие, но, затянув потуже плед на бёдрах, широко шагаю в коридор номера. Тараню отца и уже вместе с ним выхожу в общий коридор.

- Батя, угомонись! С девкой я тут. Ну как обычно всё! Чего вопить-то на весь отель и ближайшие районы?

- А тебе все девки по утру полицией угрожают?! Не охренел?!

- А ты не охренел?! Ты ещё за практику возьми под моими дверьми стоять и всегда будешь в курсе всех моих дел. Так и мать с собой прихвати в следующий раз!

Вот что-то слабо мне верится, что папочка тут случайно пробежал.

- Да нахуй мне сдались твои оргии со всякими потаскухами подслушивать?! – снова вопит батя да так, что, наверное, даже в номере слышно.

Жопой чую, за «потаскуху» я перед Черничкиной ещё отведу.

- А тогда какого ты тут торчишь?! В номер врываешься?! – не сбавляю оборота, а то батя меня всего проглотит.

- Я?! Да я номер пришёл проверить перед заселением гостей. Подхожу и слышу про полицию. Естественно, я охуел малость! А тут ты оказывается баб жаришь! Совсем что ли?!

Отец вроде бы не врёт: взгляд прямой и буйный. Может и правда, случайно...

- Ну ладно тебе... не горячись, батя, – ищу тропу на мировую. – Я вчера упился, видимо, и вместо своей комнаты пришёл с девушкой сюда. Мы сейчас быстренько исчезнем. Договорились? Буквально пятнадцать минут.

Батя хмурится, но я понимаю, что прощён.

- Ладно, охламон. Пятнадцать минут! Время пошло. И там с девушками... это ... поосторожнее что ли... – советует мне в конце.

Это всё ещё о полиции.

- Да это просто шутка была, – вру ему. – Ты только маме не говори.

- Будешь должен, – тут же ловить меня батя на процент.

Деваться некуда... в номере голая Танюха. Как бы я не относился к этой Цыпе, но так подставлять точно не стану.

- Замётано. Ну всё...

- А кто там у тебя... мне показалось, что это голос Танюшки Черничкиной, – перебивая меня, батя снова шагает поближе к дверям. – Неужели она?

- Нет. Показалось тебе, отец. Крестится пора начинать.

- Фу ты! Ты мне ещё посоветуй в эту херомантию начать верить, что маминкина подруга её пичкает. Чур меня! - с

наигранным ужасом даже плюет через левое плечо.

Я перекрещиваю руки перед грудью, намекая, что повинен во всех смертных и сдался. Очень хочется уже поскорее вернуться в комнату и нормально поговорить с этой рыжулей – мне её разговоры насчёт износа в моём лице тоже вообще не зашли.

Наконец батя уходит и я, предварительно закрыв двери за замок, лечу в комнату... абсолютно пустую!

О прошлой ночи и присутствии тут Тани напоминает только шлейф её парфюма, и тот вперемешку с моим перегаром.

- Да блять! Свалила что ли?! – всё ещё не веря в такой конец, осматриваю комнату и даже ванную досконально проверяю.

Ну, может, эта пиранья прячется где-то... от страха такие вещи можно творить. Но кроме своей мятой одежды, грязных носков и двух использованных презервативов, что были под кроватью, я ничего не нашёл.

Выводы? Значит, секс с Черничкиной мне всё-таки не приснился. А ещё это значит, что она тоже была не против, но мне активно втирает, что я её трахал насильно. Вот же курица недощипанная!

И если пока я искал рыжую заразу по номеру, то просто хотел «слить» эту ночь. Мол, была-не была, хрен пойми! Просто вычеркнем и всё!

Но тут я не мог всё так оставить! Она стонала и кончала

подо мной, и как минимум, дважды...

Быстро приняв душ и нацепив гостевой махровый халат, топаю в свою комнату. Слава богу, вроде бы меня никто в таком прикиде не видел. Постояльцев мало, сейчас не сезон, а точнее межсезонье. Родные, наверное, или спят или уже в столовой на завтраке.

Переодеваюсь в привычную и удобную одежду и с ненавистью откидываю свой костюм в бельевую корзину вместе с грязными носками. В мусорное ведро летят использованные презики, а сам направляюсь на улицу.

Прыгаю на свой байк и без сильного лихачества, так как всё-таки зима, еду на квартиру к сёстрам Черничкиным. Улька с братом укатили в свадебное путешествие на две недели, что как раз совпадают с каникулами в универе, а это значит, что Танька будет дома одна.

Вот и поговорим!

А то взяла моду убегать... причём уже не в первый раз. В новогоднюю ночь она тоже как-то быстро слилась из клуба после нашего поцелуя. Пока я потом перецеловывал половину девчонок, празднующих Новый год вместе с нами, Таня пропала. Я, дебил, даже её искал – хотел поговорить.

Ведь тот наш с ней поцелуй под той ебучей омелой или там помелой, хер помнит, мне как-то охрененно встряхнул мозг и ... член. И потом я всё пытался с другими девчонками поймать такой же заряд бодрости в теле, но ни хрена. Ничего не вышло.

Тарюха и раньше меня не любила, все в курсе, но после Нового года превратилась в реального Цербера и всё по мою душу. Я, в принципе, платил той же монетой. Ибо нехер на меня орать, мы вообще почти друг другу никто.

Застрав по самые яйца в своих воспоминаниях, я не заметил, как пролетаю половину города. Машинально отмечаю, что красная тачка сестричек стоит на их месте на парковке. Значит, ещё больше шансов, что Цыпа дома.

А дальше я снова попадаю в дурдом или цирк на выезде. Тут, бля, кому как комфортнее и привычнее.

Едва успеваю поставить байк на подножку, как ко мне во вчерашнем вечернем наряде летит с улыбкой на лице... Таня.

Я, охувший от её загонов и перепадов настроения, стою истуканом рядом с байком недалеко от их подъезда.

- Зая, ты как раз так вовремя! А то я уже прям заждалась тебя! – и эта ненормальная врывается в меня со всей дури, обнимая так, как если я последний мужик во всех мульти-вселенных.

- Чего?!

И это всё, что я могу родить из себя нематерного.

Я ей чё... весь мозг что ли вытрахал ночью?

Глава 6

Илья

- Ну я ключи от нашей квартиры забыла у тебя в кармане, – и она реально извлекает из большого наружного кармана моей куртки ключи с брелком в виде розового сердца из множества хрусталиков.

Но они точно её! Я с таким бы розовым сиянием ходить точно не стал!

- Да что ты говоришь?! – обретаю голос и сразу собираюсь убить её своим сарказмом.

Но Таня смотрит на меня так... зачарованно... что я начинаю думать о нехорошем. Например, когда эта курица линяла из номера в отеле по пожарной лестнице, что прямо около балкона находится, то непременно башкой своей рыжей и красивой где-то хорошенько так уебалась! Больше мне на ум ничего дельного не приходит. Хотя лестница там нормальная... я ведь и сам так не один раз линял из отеля. У меня рядом с моим балконом такая же лестница имеется.

Не успеваю до конца продумать эту мысль, как в поле моего зрения попадает большой такой мужик, что явно дружит с гантелями двадцать четыре на семь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.